

Комбинация из двух перьев

Воспоминания о друзьях на пороге 100-летия

Ильф и Петров. Дружеский шарж Б. Ефимова

Борис ЕФИМОВ

Моя память не сохранила, когда и где я впервые встретился с Ильей Арнольдовичем Ильфом. Но отчетливо помню знакомство с Евгением Петровичем Петровым. Это произошло в Гаграх, на приморском бульваре, где я встретил брата, Михаила Кольцова, на прогулке вместе с каким-то высоким молодым человеком.

— Знакомься, — сказал Кольцов. — Это Остап Бендер.

— Очень приятно.

— Михаил Ефимович шутит, — степенно сказал молодой человек. — Петров моя фамилия.

Я ничего не понял. Теперь трудно поверить, что я не имел

понятия об Остапе Бендере — роман «Двенадцать стульев» еще не был напечатан. Позже, в Москве, Петров познакомил меня с Ильфом.

Оба одесситы, они встретились и подружились в Москве — в редакции газеты «Гудок», в которой четвертая полоса была занята откликами на письма читателей. Эти отклики писали Валентин Катаев, Юрий Олеся, Михаил Булгаков, Илья Ильф, Евгений Петров, родной брат Валентина Катаева. Ни о каком соавторстве между ними не было и речи. Но однажды неистощимый выдумщик Катаев обратился к ним:

— Почему бы вам вдвоем не написать детективный роман?

Даю готовый сюжет. У Конан Дойля в похождениях Шерлока Холмса есть рассказ «Шесть Наполеонов». По сюжету в один из шести гипсовых бюстов Наполеона была запрятана драгоценная жемчужина. И в поисках этой жемчужины идет азартная охота за распроданными бюстами.

Ильфу и Петрову эта идея пришла по вкусу.

— Как будем писать, Иля? Каждый по одной главе?

Ильф подумал.

— Нет, Женя. Давайте все писать вдвоем. Каждую фразу.

Так родилось знаменитое соавторство. А вскоре нам троим было разрешено принять участие в плаванье эскадры Черноморского флота, флагманом которой был крейсер «Красный Кавказ».

Неуютно чувствовали себя мы, штатские, на борту крейсера. И я хорошо понимал чувства старшего помощника командира корабля Николая Герасимовича Кузнецова. Завидев наши помятые шляпы и пальто на верхней палубе, он страдальчески провозглашал: «Всем с левого борта!» И мы быстро и пугливо исчезали с верхней палубы.

Первая стоянка — Стамбул. Советскую эскадру встречали гостеприимно, был и торжественный прием в советском консульстве, обмен приветственными речами. Женя Петров потом долго нас смешил, пародируя эти речи: «Гаспадин Вали (Вали — губернатор Стамбула)! Узы дружбы, связывающие нас тесными дружескими узами, являются теми узами, которыми надо дорожить, как подлинными узами дружбы, и эти дружеские узы, несомненно, связывают наши дружеские народы подлинными дружескими узами». И, бывало, Петров только выпянет трубочкой губы: «Гаспадин Вали! У-Узы...» — как мы с Ильфом начинали хохотать.

После Стамбула — Афины, прекрасная столица прекрасной Эллады. Экспансивный Женя рано утром расталкивал меня:

— Как вам не стыдно спать, ленивец вы этакий! Ей-богу,

Боря, я просто вам удивляюсь. Мы в Греции, понимаете ли вы? В Эллад! Фемистокл! Перикл! Наконец, тот же Гераклит! «Все течет, все изменяется!» Вы понимаете, что в этих словах заложена настоящая диалектика?

После Афин эскадра вошла в Средиземное море, и утром перед нами открылась неправдоподобная красивая панорама Неаполитанского залива. На берегу поднялась невообразимая, но благожелательная суeta. Советские моряки и молодые неаполитанцы с любопытством разглядывали друг друга.

— Вы большевики?

— Да, большевики. А вы кто?

— Мы фашисты.

Это звучало непривычно, равносильно тому, как если бы эти милые юноши отрекомендовались: «Мы — убийцы».

В Неаполе закончилась мореходная часть нашего путешествия и началась сухопутная. Эскадра отплыла в Севастополь, а полпред Владимир Петрович Потемкин пригласил нас троих погостить у него недельку в Риме. Мы добросовестно исходили почти все знаменитые места Рима. Не повезло только с Сикстинской капеллой — она была закрыта. Ильф не мог успокоиться.

— Новое дело, — ворчал он, — Сикстина закрыта на учет. Ресторан закрыт на обед. Ватикан закрыт, так как папа дал обет...

Быстро пролетели римские дни, и вот мы в городе-светоче — Париже. Париж очень понравился Ильфу и Петрову. Они называли его с неподражаемой интонацией: «Тот город».

...Плодотворное соавторство Ильфа и Петрова продолжалось и в последующие годы. В 1935 году они совершили поездку в США, результатом чего явилась книга «Одноэтажная Америка». Между прочим, эту книгу они впервые писали раздельно — половину глав написал Ильф, а другую Петров. Ими были задуманы новые произведения, но неожиданно надвинулась большая беда. Еще во время путешествия по США Ильф заболел. В Москву он вернулся с кровохарканьем. Но вряд ли

кто мог предвидеть надвигающуюся катастрофу. Илья Ильф скончался весной 1937 года сорока лет от роду.

На пять лет пережил его Евгений Петров. Вспоминается наша последняя встреча. 1942 год. Гостиница «Москва», ставшая в ту пору огромным общежитием для московской творческой интеллигенции. Из своего номера на восьмом этаже я захожу к Жене, обитавшему на шестом, он должен был ехать в Севастополь. Петров себя чувствовал неважно, лежал на диване, укрытый пледом. Вокруг него суежилась Варя, его милая подруга. В номере находились также Валентин Катаев, Евгений Долматовский, еще кто-то. На столе карты и деньги — играли в покер.

— Так вы, Женя, в Севастополь? А помните крейсер «Красный Кавказ»? Помните старпом Кузнецова?

— А как же! — засмеялся он. — «Всем с левого борта!»

В это время за столом зашел разговор о Фадееве, в ту пору

руководителе Союза писателей. И дернуло же Долматовского шутливо переименовать его фамилию — вместо «Фадеев» сказать «Фалейкин».

— Не Фалейкин, а Фадеев! — взревел Катаев. — Замечательный русский писатель!

И добавил трехэтажное матерное ругательство.

— Немедленно убирайся вон! — закричал Петров.

Катаев сразу съехался:

— Пожалуйста. Я только заберею свои деньги.

И, взяв со стола трехрублевку, вышел из номера. Всем было неловко. Варя успокаивала Петрова.

Чтобы немножко развеселить его я сказал:

— Га-спадин Петров! У-узы дружбы...

— ...являются теми дружескими узами, — подхватил он, и мы оба рассмеялись.

Из Севастополя Евгений Петров не вернулся. На обратном пути в Москву он погиб в авиационной катастрофе.

Неаполь. 1933 г. Е. Петров, Б. Ефимов, И. Ильф